

\* \* \*

За годы Великой Отечественной войны были построены и сданы в эксплуатацию несколько новых заводов тяжелой промышленности, новые шахты, целый ряд предприятий легкой, пищевой и кооперативной промышленности.

В Иркутскую область было эвакуировано несколько фабрик и заводов из районов, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Все они в короткий срок были восстановлены и возобновили свое производство в городах и районах области.

За время Великой Отечественной войны выпуск валовой продукции Иркутской области поднялся более чем в полтора раза, достигнув по сравнению с 1913 годом не менее 20-кратного увеличения.

Послевоенная пятилетка открыла широкие перспективы индустриального расцвета области.

В пятилетке 1946–1950 гг. промышленное строительство по масштабам и темпам превзошло все то, чего достигла Иркутская область в годы, по крайней мере, двух предвоенных пятилеток. Дополнительно к существующим предприятиям было создано более 80 новых предприятий. Соответственно с этим удельный вес области в народном хозяйстве нашей страны значительно увеличился. Иркутская область из аграрной, какой она была до Великой Октябрьской революции, превратилась в индустриально-аграрную область.

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.02

УДК 94(571+517)(092)

ББК 63.3г(253.5+5Мон) Сорокиков И.А.

*И.Е. КОЗЫРСКАЯ,*

*Ю.В. КУЗЬМИН*

**И.А. СОРОКОВИКОВ — АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК  
МОНГОЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1921 ГОДА  
И ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИРКУТСКОГО  
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА,  
АВТОР РАБОТ ПО ИСТОРИИ МОНГОЛИИ ПЕРВОЙ  
ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА\***

В статье представлена политическая и творческая биография И.А. Сорокикова, участника монгольской революции 1921 г., одного из организаторов создания монгольской разведки в 1922–1924 гг., автора двух изданий «Аратская революция», преподавателя математики монгольским студентам

---

\* Грант Российского фонда фундаментальных исследований 18-514-94002 МОКН\_а «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии»; Грант РФФИ 20-59-44008 Монг\_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

в Иркутске. Впервые в российской историографии представлена полная политическая биография И.А. Сороковикова, история создания книги «Аратская революция». В научный оборот введены новые данные биографии И.А. Сороковикова, его вклад в революционные преобразования Монголии и подготовку монгольских учащихся.

**Ключевые слова:** И.А. Сороковиков, монгольская революция 1921 г., биография, история Монголии, Коминтерн, создание разведки, преподаватель математики, книга «Аратская революция».

*I.E. KOZYRSKAYA,  
YU.V. KUZMIN*

# **I. A. SOROKOVIKOV — AN ACTIVE PARTICIPANT IN THE MONGOLIAN REVOLUTION OF 1921 AND A TEACHER AT THE IRKUTSK FINANCIAL AND ECONOMIC INSTITUTE, AUTHOR OF WORKS ON THE HISTORY OF MONGOLIA IN THE FIRST HALF OF THE TWENTIETH CENTURY**

The article presents the political and creative biography of I. A. Sorokovikov, a participant in the Mongolian revolution of 1921, one of the organizers of the creation of the Mongolian intelligence in 1922–1924, the author of two publications «Aratskaya Revolyutsiya», a teacher of mathematics to Mongolian students in Irkutsk. For the first time in Russian historiography, a complete political biography of I. A. Sorokovikov, the history of the creation of the book «Aratskaya revolution», is presented. New data from the biography of I. A. Sorokovikov, his contribution to the revolutionary transformations of Mongolia and the training of Mongolian students were introduced into scientific circulation.

**Keywords:** I. A. Sorokovikov, the Mongolian revolution of 1921, biography, history of Mongolia, Comintern, creation of intelligence, mathematics teacher, book «Aratskaya revolution».

Приближается 100-летие монгольской революции 1921 года, которая тесным образом связана с Россией, и особенно с Иркутском, где находились в 1920–1921 гг. международные коммунистические организации (Коминтерн) и работали монгольские революционеры.

Среди активных участников монгольского национального движения и революции было значительное число иркутян и жителей Иркутской губернии. Некоторые из деятелей Коминтерна изучены историками довольно тщательно (Б. Шумяцкий, Э. Ринчино, Ц. Жамцарано, М. Амагаев, Т. Рыскулов и др.), другие забыты или полузабыты [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Из числа последних, можно назвать и Иннокентия Асенкритовича Сороковикова (1888–1960 гг.), активного участника монгольской рево-

люции 1921–1924 гг., одного из создателей разведывательных органов Монголии (1922–1924 гг.), а затем, преподавателя средних школ, заведующего монгольским отделением в сельскохозяйственном техникуме, преподавателя математики с 1948 г. на подготовительных курсах для монгольских граждан Иркутского финансово-экономического института.

И.А. Сороковиков родился в селе Тунка в Бурятии, рано потерял родителей; опекун устроил его на учебу в 3-х годичную школу в селе Кутулик (около Черемхово), затем три года он работает учителем в начальной школе в селе Анга Верхоленского уезда Иркутской губернии. В 24 года поступает учиться в Иркутский учительский институт, который окончил в 1915 г. с отличными оценками и был назначен преподавателем училища в поселок Мысовск на Байкале [7, с. 1]. В ноябре 1915 г. призывается в армию и направляется в Иркутское военное училище, а затем в 1915–1917 гг. служит в армии в Иркутске и Брянске в качестве младшего офицера роты. Таким образом, мы видим, что Иннокентий Асенкритович Сороковиков имел высшее педагогическое и специальное военное образование.

Во время гражданской войны в Сибири И.А. Сороковиков с 1919 г. жил и работал бухгалтером (счетоводом) в кооперативе в Урге (современный Улан-Батор), принимал активное участие в работе революционного комитета колонии русских жителей. В апреле 1920 г. по просьбе монгольских революционеров и поручению ревкома был направлен в Иркутск для установления связи с коммунистическими организациями Сибири [8]. В Иркутске в 1920 г. становится начальником информационного отделения разведотдела 5-й Армии, работником Коминтерна. В 1920–1921 гг. работал в Иркутске, Кяхте и пограничных регионах [9; 6].

В фундаментальном двухтомном сборнике документов «Российско-монгольское военное сотрудничество (1911–1946 гг.)». Часть 1. (2019 г.) опубликовано два официальных документа за 1921 год за подписью «ВРИД начальника 3-го отделения Сороковикова» (разведки) от 1 августа 1921 г.: «Из разведсводки штаба и ВСВО — о положении в Монголии после освобождения Урги и планах Унгерна» (с. 192–195); «Периодическая сводка № 5 разведотдела 5-й армии и ВСВО о положении в Монголии, боевых действиях частей Экспедиционного корпуса совместно с отрядами Хатан-Батора» от 15 августа 1921 г. Два исторических документа показывают основательную оценку театра военных боевых действий против Унгерна и полную картину политической ситуации в регионе [10]. Из монографии И.А. Сороковикова «Аратская революция» известно, что Сороковиков присутствовал при допросе барона Унгерна в Иркутске, участвовал во встречах с монгольскими революционерами — делегатами в Россию.

В 1922–1924 гг. И.А. Сороковиков — начальник разведотдела Монгольской народно-революционной армии. За успешную работу по формированию монгольской национальной армии, успешно проведенные операции И.А. Сороковиков был награжден двумя монгольскими орденами Боевого Красного Знамени [11].

И.А. Сороковиков работал под руководством лидера монгольской революции Д. Сухэ-Батора, который являлся военным министром Народного правительства и занимался формированием монгольской народной армии, и ее разведывательных структур, выполнял сложные операции разведывательного и контрразведывательного характера в самый тяжелый период становления народного государства и партийного и молодежного строительства.

Существовали проблемы отсутствия подготовленных специалистов разведки, низкого авторитета этой структуры среди монгольского общества и политической элиты. Советские представители так оценивали состояние ГВО (доклад начальника пограничного отделения П.А. Кокина от 7 сентября 1923 г.): «ГВО в настоящее время является почти единственным органом Монголии, на который обращается минимум внимания и максимум презрения. Такое игнорирование охраны стало особенно бросаться в глаза с первых дней вступления на пост предсовмина Цэрэндоржа, ярого китаефила. В глазах монгольских народных масс охрана — не авторитетная... Сама охрана поднять свой авторитет не может, не умея работать и порой ведя дело таким образом, что этим самым восстанавливает против себя» [12, с. 38-39].

В документах отмечается, что Урга является удобным заграничным шпионским пунктом, привлекательным для деятельности японских, китайских и западных спецслужб. Подготовка квалифицированных кадров специальных служб являлось важной задачей.

Разумеется, это излишне категоричная оценка деятельности ГВО, которая в 1923 г. успешно осуществила секретную операцию по ликвидации Джа-ламы, проводила операции во Внутренней Монголии и выявлению оппозиционеров в государственных структурах. Ликвидации оппозиции Бодо и Данзана носило сложный и противоречивый характер [13; 14; 15; 16].

1922–1924 гг. — это были сложные годы становления молодого национального монгольского государства, народной армии, и ее отдельных подразделений, в том числе разведки. Она носила название ГВО — государственная внутренняя охрана. Исторической информации о ее деятельности в российской историографии очень мало. Занималась ГВО и вопросами внешней разведки. Актуальными оставались проблемы связи с монгольскими революционерами Внутренней Монголии, Маньчжурии и Китая. Важными являлись проблемы внутреннего политического развития Китая, его политическая и внешняя ориентация [17].

По данным иркутского историка-монголоведа К.Л. Малакшанова, по заданию правительства Монголии И.А. Сороковиков написал брошюры «Современный Китай», «Современная Барга», «Китайская армия», которые были опубликованы на монгольском языке [11, с. 22]. Видимо, они были подготовлены для молодых работников разведки, партийных и молодежных организаций. Судя по названиям работ, вопросы развития соседних стран и территорий являлись важным направлением деятельности этой силовой структуры и И.А. Сороковиков сыграл важную роль в становлении разведки Монголии.

И.А. Сороковиков работал вместе с известными военными деятелями России и Монголии: Э. Ринчино, В. Юдиным, Х.Б. Кануковым, Б. Шумяцким. В перспективе было бы интересно проследить конкретные их взаимоотношения.

После возвращения из Монголии в 1924 г. Иннокентий Асенкритович Сороковиков работал в иркутских школах (преподавателем и директором школы) и сельскохозяйственном техникуме и Финансово-экономическом институте (нархозе) с 1933 г. с монгольскими студентами. Знание монгольского языка, монгольских реалий помогли в работе и учебе с монгольскими студентами. В 1924–1925 гг. И.А. Сороковиков опубликовал около 20 популярных обзоров о Китае и Монголии в иркутских газетах «Власть труда», «Красноармеец», журнале «Красная Армия на Востоке» [11, с. 5].

Вся жизнь и служебная и педагогическая деятельность Иннокентия Асенкритовича была связана с Монголией и монгольскими студентами. Как ветеран монгольской революции он неоднократно приезжал в Монголию и был принят там на самом высоком уровне — лидером Монголии Х. Чойбалсаном. По просьбе монгольского лидера он подготовил мемуары о совместной работе под руководством Д. Сухэ-Батора.

В дальнейшем И.А. Сороковиков работает в Иркутске преподавателем математики в средних школах, затем в сельскохозяйственном техникуме в качестве заведующего монгольским отделением. С 1933 г. он работает преподавателем математики на подготовительных курсах для монгольских студентов Иркутского финансово-экономического института. В архивных документах университета в 1950-е гг. И.А. Сороковиков отмечен как преподаватель математики. Таким образом, он продолжил активно помогать Монголии на ниве образования и воспитания молодых монгольских учащихся [18].

В 1943 г. состоялась встреча Х. Чойбалсана и И.А. Сороковикова на железнодорожном вокзале Иркутска, во время которой монгольский лидер, возвращаясь с Западного фронта после вручения монгольских подарков воинам Красной Армии, посоветовал И.А. Сороковикову написать воспоминания об участии в монгольской революции.

Сохранилось письмо И.А. Сороковикова Х. Чойбалсану от 10 января 1943 г. в архиве Института истории АН Монголии. «Дорогой тов.

Чойбалсан. После встречи с Вами на Иркутском вокзале я был полон радости и гордости, своим вниманием ко мне Вы показали присутствующим, что я являюсь участником тех великих дел... Как по душе пришлось Ваше предложение написать воспоминания о революционных 1920–1922 гг., где мы с Вами отдали молодые годы нашей жизни...» [7]. Был представлен план из 16 глав будущей работы и отмечено, что автору И.А. Сорокикову и писателю Г.Ф. Кунгурову понадобится помощь историческими материалами.

Позже И.А. Сорокиков выезжал в Монголию по приглашению Х. Чойбалсана, который и предложил ему написать мемуары и подготовить книгу о монгольской революции. В 1947 и 1957 гг. была издана монография «Аратская революция» совместно с известным иркутским писателем и профессором ИГУ Г.Ф. Кунгуровым.

Эта монография пользуется исключительным интересом в мировом монголоведении, часто цитируется, так как была подготовлена непосредственным участником исторических событий в Монголии в ее переломное время. Представляется, что политическая и творческая биография преподавателя Байкальского университета И.А. Сорокикова: военного разведчика, преподавателя и исследователя заслуживает специального исследования.

Иннокентий Асенкритович Сорокиков опубликовал несколько статей в научных журналах Иркутска, изданиях Иркутского финансово-экономического института и научных журналах Монголии и Бурятии: «Влияние Октябрьской революции на развитие революционного движения в Монголии» (1957 г.), «Монгол оронд 1920–1921 онд нийт ундэсний фронт байгуулах явдалд Ардын Нам удирдах рольтой байсан» (О руководящей роли Народной партии в формировании общенационального фронта в Монголии 1920–1921 гг.) (1957 г.), «Главком Сухэ-Батор» (1958 г.), «Монгол-зоволтийн найрамдлын торгон эх» (Истоки монголо-советской дружбы) (1961 г.), «На заре советско-монгольской дружбы (по личным воспоминаниям и материалам)» (1965 г.) [18; 19].

Научным результатом длительной работы над темой стали две монографии И.А. Сорокикова «Аратская революция», опубликованные в 1947 и 1957 гг. Первый вариант книги был подготовлен И.А. Сорокиковым совместно с историком Е.М. Даревской, но окончательный вариант вышел в соавторстве с Г.Ф. Кунгуровым, который также длительное время был связан с монгольской тематикой, подготовил и издал несколько книг на монгольские сюжеты, служил в Монголии. Материалы историка Е.М. Даревской, ее участие в подготовке рукописи «Сухэ-Батор» и использование некоторых материалов в книге «Аратская революция» стали позднее предметом судебного разбирательства о плагиате Г.Ф. Кунгурова и И.А. Сорокикова.

Книга «Аратская революция» вошла в золотой фонд советского монголоведения; и до сих пор используется как монгольскими, так и российскими монголоведами, так как обладает элементами оригинальных мемуаров непосредственного участника событий 1920–1924 гг. в Монголии И.А. Сороковикова и писателя Г.Ф. Кунгурова, служившего в более поздний период в Монголии, и хорошо понимающего монгольские реалии, уклад кочевой жизни монголов [20].

К сожалению, элементов политических мемуаров И.А. Сороковикова — непосредственного участника монгольской революции 1921 года в данной книге совсем немного: это сведения о деятельности революционных кружков в Урге летом 1920 г., допрос барона Унгерна в Иркутске в 1921 г. В книге обильно цитируются книги Х. Чойбалсана «Краткая история Монгольской народной революции», «Сборник материалов о Сухэ-Баторе», Ш. Нацагдоржа «Биография Сухэ-Батора» (1943 г.), Б. Цибикова «Разгром унгерновщины» (1947 г.), газеты «Унэн» и «Восточно-Сибирская правда».

Книга в большей степени представляет традиционное историческое исследование, а не мемуары участника событий. Видимо, роль писателя Г.Ф. Кунгурова играла более значимую роль, и она доминировала в написании книги.

Очень жаль, что Иннокентий Асенкритович не оставил подробных личных мемуаров о подготовке монгольской революции в 1920–1921 гг., деятельности разведорганов 5-й Армии, где он служил и сохранились его отчеты об информационной деятельности, о встречах и совместной работе с лидерами монгольской революции Д. Сухэ-Батором и Х. Чойбалсаном. Опубликованные мемуары носят сугубо официальный характер и не несут личных оценок и эмоциональных характеристик исторических событий и персоналий. Время подготовки мемуаров — 1940–1950-е гг., к сожалению, не располагали к подробным и открытым текстам мемуаров.

Служебная и творческая биография Иннокентия Асенкритовича Сороковикова не подвергалась изучению в российской историографии. Книга «Аратская революция» И.А. Сороковикова и Г.Ф. Кунгурова использовалась, как ценный исторический источник и как историческое исследование монгольскими и российскими историками. Но «Аратская революция», не подвергалась специальному источниковедческому и историографическому исследованию [20]. По нашему мнению, два издания книги представляют отличные друг от друга издания, которые заслуживают специального анализа, по причине отличий.

В рукописном фонде Института истории Академии наук Монголии хранятся рукописи некоторых неопубликованных работ И.А. Сороковикова, которые нам удалось изучить в 1989 г. во время научной стажировки в Монгольском государственном университете. В частности, сохранилась рукопись книги И.А. Сороковикова «Сухэ-Батор» (1943 г.)



с серьезными замечаниями известных монгольских историков, требующих серьезной доработки текста [7].

Биография Иннокентия Асенкритовича Сороковикова имеет еще много «белых пятен», нуждается в дальнейшем исследовании, особенно монгольский период его деятельности.

### **Список использованной литературы и источников**

1. Жабаева Л. Б. Элбек-Доржи Ринчино и национально-демократическое движение монгольских народов / Л. Б. Жабаева. — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 2001. — 335 с.
2. Лиштованный Е. И. Из истории обучения монгольских граждан в Восточной Сибири (1920–1980-е годы) : учебное пособие / Е. И. Лиштованный. — Иркутск : Иркут. ун-т, 1992. — 78 с.
3. Рощин С. К. Маршал Монголии Х. Чойбалсан / С. К. Рощин. — Москва : ИВ РАН, 2005. — 160 с.
4. Хишигт Н. Монголын хувьсгал:1921 Н. Хишигт. — Улан-Батор, 2011. — 298 с.
5. Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX-XX веков (История социально-экономического развития) / Б. Ширендыб. — Улан-Батор : Комитет по делам печати, 1963. — 518 с.
6. Юдин В. И. У истоков монгольской народной революции (из воспоминаний и документов) / В. И. Юдин // Монгольский сборник. — Москва : Изд-во восточная лит., 1959. — С. 105-125.
7. Архив Института истории Академии наук Монголии. Рукописный фонд. Выписки 1989 года. — Улан-Батор.
8. Бат-Очир Л. Сухэ-Батор. Биография / Л. Бат-Очир, Д. Дашжамц. — Москва : Наука, 1971. — 136 с.
9. Советско-монгольские отношения.1921–1974. Документы и материалы. Том 1. 1921–1940. — Москва–Улан-Батор, 1975. — 560 с.
10. Российско-монгольское военное сотрудничество. Сборник документов. В 2-х частях. Ч. 1. — Москва : Издат. дом «Граница», 2019. — 360 с.
11. Малакшанов К.Л. Иркутский старт монгольских экономистов / К.Л. Малакшанов. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 168 с.
12. Монголия в документах из архивов ФСБ России (1922–1936 гг.): (Сборник документов) / Научный ред. В. В. Наумкин, отв. ред. В. В. Грайворонский. — Москва : ИВ РАН, 2019. — 528 с.
13. Бембеев В. Ш. Комиссар. Историко-биографический очерк Харти Бадиевиче Канукове / В. Ш. Бембеев, Л. С. Бурчинова. — Элиста : Калмыцкое книжное изд-во, 1983. — 104 с.
14. Боевое содружество. Дайчин нохорлол. О советско-монгольском боевом содружестве. — Москва : Военное изд-во, 1983. — 334 с.
15. Из истории спецслужб Бурятии : мат-лы научн.-практ. конф., посвящ. 80-летию ВЧК-ФСБ. — Улан-Удэ, 1997. — 101 с.



16. ануков Х. Б. Избранные статьи, речи и выступления (1918–1927 гг.) / Х. Б. Кануков. — Элиста : Калмыцкое книжное изд-во, 1973. — 187 с.
17. Насанбат Ш. Монголчуудын туухэнд тодорсон 33 тагнуулч, тагнуулч зүтгэлэн» («33 разведчика и деятеля разведки, связанные с историей Монголии» / Ш. Насанбат. — Улан-Батор, 2019. — 170 с.
18. Сороковиков И. А. Главком Сухэ-Батор / И. А. Сороковиков // Современная Монголия. — 1958. — № 3. — С. 24-29.
19. Сороковиков И. А. Влияние Октябрьской революции на развитие революционного движения в Монголии / И. А. Сороковиков // Ученые записки Иркут. фин.-экон. инт-та. — 1957. — Вып. 6. — С. 92-119.
20. Кунгуров Г. Ф. Аратская революция. Исторический очерк / Г. Ф. Кунгуров, И. А. Сороковиков. — Иркутск : Иркутское книжное изд-во, 1957. — 208 с.

### Информация об авторах

*Козырская Ирина Евгеньевна* — кандидат экономических наук, доцент, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

*Кузьмин Юрий Васильевич* — доктор исторических наук, профессор, кафедра мировой экономики и экономической безопасности, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: kuzminuv@yandex.ru.

### Authors

*Irina Ye. Kozyrskaya* — PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy and Economic security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: kozyrskaya@mail.ru.

*Yuriy V. Kuzmin* — D.Sc. in History, Professor, Department of World Economy and Economic security, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: Kuzminuv@yandex.ru

DOI 10.17150/978-5-7253-3040-3.03

УДК 378.4(571.53)

ББК 74.48(253.5)

**А. Ф. ШУПЛЕЦОВ**

## ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЯ В ИНСТИТУТЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА БГУ: ИСТОРИЯ, ОПЫТ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Анализируется процесс становления специальности «Экономика предприятий и предпринимательская деятельность» в Байкальском государственном университете. Рассматривается история формирования данного направления подготовки, ее кадровый и научный потенциал, востребованность на региональном рынке труда.

**Ключевые слова:** экономика предприятий, кадры, образовательные программы, научный потенциал.